

«А это уже интереснее», - Алитесса зловеще засмеялась, от ее тела к потолку поднялось оранжево-красное пламя, раскаляя воздух. Это одно из привычных и верных средств увеличения силы эредара, негаснущий яростный огонь.

«Сияние!». Демон выставила вытянутые руки перед собой и два ровных потока сжатого огня выстрелили из ее ладоней, словно лазеры. Но даже столь мощная атака оказалась блокирована магическим щитом Гу И, хотя напором испускаемой силы женщину все равно оттолкнуло к двери. Однако все это следствие излишней осторожности Древней.

Комната вмещала в себя огромное множество ловушек-печатей и магических пентаграмм, назначение которых все еще оставалось для Верховного Мага неясным. Возможно, эти метки не могли причинить ей значительного вреда, но даже осознание такой простой истины не освобождало ее от ощущения, будто Гу И попала в западню. Близнецы-эредары явно не являлись теми персонажами, с которыми можно вести бой, полагаясь на удачу. Поэтому, как только женщину отбросило к выходу из лавки, она выскочила на улицу. И уже там Древняя стала посреди проезжей части, сложив руки, тем самым демонстрируя мастерство своей магической и физической реакции, внушительное присутствие которой ощущал каждый участник событий. Но и в этом случае Гу И отчетливо чувствовала на себе влияние сжигающей изнутри энергии, что будто бы съедала ее изнутри, принося невыносимые страдания телу.

Прикосновение пламени – скрытое хроническое заклинание, адресуемое врагу при каждой атаке Алитессы. Сначала эффект этого магического ритуала не столь очевиден, но чем чаще демон нападала на жертву, тем сильнее становилось отравляющее влияние Прикосновения. Противник, действительно, сгорал изнутри дотла.

«И даже пламя отбрасывает тень!».

Близнецы вышли из лавки вслед за Гу И. Сакролаш первой взмахнула своим оружием, рассекая воздух стремительным ударом сверху вниз. Лезвия двух коротких мечей, Теневых клинков, оказались окутаны плотным ореолом концентрированного темного света мрачных теней.

Впрочем, нужного результата эта атака так и не достигла. Гу И легко уклонилась от заклинания, чем вызвала озадаченное выражение на лице демона. Очевидно, женщине не составила труда увернуться от подобного удара, если после она даже смогла контратаковать, со свойственной ей неспешностью в манипуляциях руками. Теперь в проигрыше оказалась Сакролаш.

«Почему бы ей просто не сменить имя на Supreme Fighter...». Эвансон испытал некоторое облегчение, наблюдая за тем, как троица сражается за пределами его дома. Неважно, насколько сильно укреплена башня магией чернокнижника, сила Древней и близнецов-эредаров столь разрушительна, что они могли бы обрушить здание за пару приемов.

Дав положительный комментарий талантам Гу И, которые, как он и предполагал, перевернули все его представление о волшебстве, Рихтер наконец почувствовал необходимости тоже выйти на улицу и восстановить порядок, обозначив свое присутствие. Поэтому он сделал шаг к входной двери. Однако в этот же момент, тряхнув всем своим телом, Клеа преградила своему знакомому путь, все еще держа в руках по короткому мечу. Ах, нет, простите, по катане...Или Кинжалу? В общем, по холодному оружию, созданному магией.

Сердце Эвансона дрогнуло, когда он посмотрел на направленные на него лезвия:

«Хочешь сказать, что они приготовлены для меня, Клеа?».

«Я просто не хочу, чтобы ты и дальше совершал ошибки, Эвансон! – расстроенным голосом заявила девушку. – Не поддавайся искушению этих дьяволиц, демонам нельзя доверять!».

По мнению послушницы Санкторума, именно под влиянием этих двух дамочек Эвансон совершил свой выбор, и сделал то, что сделал, то есть стал темным магом. Но в понимании чернокнижника ее речь приобрела совершенно иной смысл. Юноша не мог не почувствовать боль в сердце:

“Неужели эта наивная дурочка ничего не понимала, а?”.

В конце концов, собравшись с мыслями и напрягая голос, чтобы придать ему уверенности, Рихтер ответил: «Я колдун. Для меня нормально иметь дело с демонами».

«Но я уверена, в душе ты тянешься к добру», - противилась Клеа, сделав шаг вперед.

«Некоторые вещи невозможно решить только одной добротой и светом», - молодой человек закрыл глаза и махнул Клее рукой:

«Уйди с дороги, тебя меня точно не остановить». И добавил тише: «У меня нет таких заклинаний, которые бы не причинили тебе вреда».

«Ты выйдешь отсюда только через мой труп, - твердо стояла на своем последовательница Древней. – Я не мог равнодушно смотреть на то, как ты сам идешь в лапы зла. Одумайся, пока еще не поздно».

Эвансон сначала нахмурился. Но затем вдруг стремительным, резким движением подхватил с пола черно-белый комок шерсти и...

«У? Ауууу?!». Так как парень не хотел драться с Клеей, он просто бросил в нее Хаббса.

Поначалу Клеа решила, что уговорила своего соперника, но когда заметила, что он вдруг весь напрягся и поспешил что-то схватить, застыла в оцепенении. И после внезапного броска также в недоумении сидела на полу:

“Какого?... с каких пор черные маги используют в бою подножное оружие?”.

«Гав!». От оглушительного лая пса оружие в руке Клеи разлетелось на осколки, ее тело все покрылось мелкой дрожью, и в этот же миг она ощутила, что больше не в силах мобилизовать свою магическую энергию в руках.

Хаббс, пустивший в ход заклинательную блокаду, немедленно отскочил в сторону.

Не смотрит на этого пса с высока, может, он и выглядит как полоумный, но на самом деле соображает лучше многих гениев. Он давно знал, что у его босса с этой девушкой необычные отношения, и что, возможно, однажды молодая особа станет женой его хозяина, матерью семьи. И если сейчас Адский пес нанесет Клее значительный ущерб здоровью, то в будущем он может навсегда распрощаться с тайной сокровищницей Ха. По этой причине от разрядил блокирующее заклинание в умеренном количестве, поставив преграду на пути магической связи, не причинив при этом никому и малейшего вреда. Мало того, побоявшись напугать

свою будущую хозяйку, Хаббс даже не принял первоначального облика.

“Конечно, собаки - лучшие друзья человека”, - не удержался от мысленного комментария Эвансон, - “и я обещаю дополнительный пакет корма в конце этого месяца”.

«Что...что он со мной сделал?», - Клеа чувствовала себя неуютно из-за внезапной потери способности ощущать магию.

«Просто дал тебе возможность немного остыть», - закончил разговор Рихтер, наложив на девушку проклятье слабости в маленькой концентрации, чтобы его слова соответствовали действительности. После этого, прежде чем Клеа рухнула бы на пол от одолевшего ее бессилия, парень стремглав подбежал к ней и подхватил на руки.

Изначально активность мага поддерживается двумя энергетическими системами внутри его тела: физической энергией, которую заключала в себе сама плоть, и магическая - культивируемая в течение жизни энергия. Поэтому, чтобы сразить Клею проклятьем слабости и лишить ее силы физической, Эвансону было необходимо избавиться и от ее магического начала.

Молодой человек отнес свою гостью в глубину комнату и усадил в кресло. А когда собирался уходить, то услышал, как Клеа слабым голосом повторяла:

«Не допусти ошибки...вернись, я верю, ты сможешь...».

«Не переживай...- с улыбкой выдохнул Рихтер, нежно погладив девушку по волосам, - я тебя не подведу».

«Все, мне это надоело! Твое время пришло!».

Рядом с Гу И, окружив ее, появилось еще четыре черных тени, которые имели тот же облик, что и Сакролаш. Настоящий шквал ударов обрушился на Древнюю, но она успела сделать три шага назад, увернуться и тут же почувствовать, как спину окатило волной жара.

Бросив мельком взгляд за плечо, женщина была потрясена, увидев, что земля позади превратилась в реку раскаленной лавы, которая стремительно растекалась в ее сторону. Земля, объята пламенем, созданным стараниями Алитессы, отрезал Гу И путь к отступлению. Однако, к всеобщему удивлению, Древняя не стала долго думать, а подпрыгнула куда-то вверх, чтобы вырваться из окружения Сакролаш и ее копий, затем сделала кувырок в воздухе и приземлилась в самом очаге огненного потока.

Когда ее ноги уже почти коснулись обжигающей жидкости, произошла внезапная перемена: Верховный Маг упала не в волны расплавленного грунта, а проскочила в открывший под ней портал, обрамленный золотым кольцом. В тот же миг за спиной Алитессы появился такой же портал, из которого в дома прилетел магический клинок.